

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕВ СССР

№ 148 (464)

4 НОЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Дневник Литературной газеты

4 НОЯБРЯ
Два года отделяют нас от столетия со дня смерти Пушкина. Дата эта, в которой готовится вся наша общественность, совпадает с все растущим интересом к творчеству Пушкина в нашей стране.

Нельзя не оценить в эти дни роль советского пушкиноведения в популяризации пушкинского творчества, в освещении разных моментов жизни поэта, наиболее затененных страниц его творчества. В последние годы в нашей литературе появилось много работ, посвященных Пушкину. Это — прелюдия к юбилею Пушкина. И что удивительно всего — либеральная критика XIX и начала XX вв. очень охотно шла в этом вопросе на поводу у Булгаковых, которые, впрочем, отнюдь не из страсти приверженности к законам театра старались всячески дискредитировать гениальную драматургию Пушкина.

Чрезвычайно знаменательным является потому наблюдающийся поворот советского театра к Пушкину — драматургу, по значению которого в эстетической истории нашей культуры нет сомнения. Это обстоятельство, помимо того, что приводит к окончательному крушению легенды о ветеранности Пушкина и ускоряет разоблачение социально-политической пошлости этой легенды, оказывает плодотворным для советского театра и во многих других отношениях. Мы боремся за высокую культуру речи — замечательное пушкинское слово, завуалированное, будет еще больше стимулировать эту борьбу, еще ярче оттенит все имеющиеся в этом направлении возможности; наша актриса сможет не только идти по линии наименьшего сопротивления в своей спешившей практике, она хочет раскинуть на литературе большие образы, монументальные обобщения, она стремится овладеть лучшими достижениями классического наследия — какое огромное удовлетворение должна дать ей работа над такими совершенными произведениями искусства, как «Борис Годунов», «Каменный гость», «Монах и Сальери» и другие драматургические произведения Пушкина.

И, наконец, последнее. Некоторые пушкинские песни пойдут в этом сезоне одновременно в ряде театров. Это обстоятельство должно неизбежно усилить элемент коллективизма в работе театральных коллективов, обусловит максимальное напряжение их творческих сил.

О ПЛАНАХ ИЗДАТЕЛЬСТВА И РАВНОДУШИИ ПИСАТЕЛЕЙ

На докладе И. К. Луппола в ДСП

В состав раздела современной советской литературы войдут и проза, и поэзия, и драматургия, и критика, и переводы всех жанров литературы с языков народов СССР на русский, а также и переводы с русского на национальные языки народов СССР. Общий объем этого раздела составит 790 названий, или 12 млн. экземпляров книг.

Значительное внимание будет уделено и вопросам театра: будут изданы и отдельные апробированные массовым зрителем и читателем пьесы, идущие на наших сценах, и сборники пьес крупных драматургов, и специально написанные пьесы для небольших специализированных площадок, пьесы «в обиходном варианте» с режиссерскими указаниями. Будет издано и 15-17 названий учебной литературы и несколько научных монографий, посвященных отдельным театрам: Камерному, Вахтанговскому, Гостин, Гост и др.

Международный театральный конгресс был открыт с необычайной пышностью в одном из прекрасных зал Капитолия. В обстановке исключительного гостеприимства и внимания протекала будничная работа конгресса, на котором были представлены театральные деятели 19 европейских стран.

Были блестяще проведены доклады, авторы которых обнаружили поразительные способности держаться на уровне... принципиальной абстрактности. Ставились остроумные диагнозы болезни западного театра (а в вопросе о том, что он болен, не было разногласий), предлагались сложные процедуры лечения и т. д.

Но как работать, что положить в основу, по каким линиям должна развиваться литературно-творческая работа, — в этих вопросах кружки путаются, им никто толком этого не разъяснил. С программами неразбериха существует полная, методы работы меняются с легкостью несбыточной.

Примечательн в этом отношении литкружок Московского областного института. За два года он прошел через несколько «организационных стадий». Сначала он носил характер читательского кружка. Беспечно и отвлеченно спорил скоро надоели. Переключился кружок на работу творческого порядка, и наступило заметное улучшение. Но позднее кафедра литературы разделила кружок на научно-исследовательский и творческий. Это деление сил принесло только вред, особенно творческому кружку, замкнувшемуся только в обсуждение своих рукописей. В этом году по инициативе той же кафедры творческий кружок предполагает разделить еще на секции: прозаиков и поэтов.

Весь этот «оргуз» явно вреден. Принципиальная ошибка заключается в том, что руководители смотрят на литкружок как на инкубатор, выпаривающий готовых писателей. Между тем даже на литературных факультетах, где общая подготовка студентов довольно высока, литкружки должны прежде всего бороться за поднятие общего идейно-художественного уровня учащихся. Общеизвестно, что самая широкая программа по теории и истории литературы эту задачу целиком не решает.

В плане борьбы за поднятие общекультурного уровня должны строиться и творческие занятия. Ставка на «готовых писателей» закладывается и в Политехническом институте, здесь тоже решили организовать кружки поэтов, прозаиков, драматургов и критиков. Размах, что надо... «А пока будущие мастера слова — кружковцы — нередко утверждают, а Алексей Толстого зачитывают в «разряд мертвых». В книге же их интересуют диалоги, судьба героя и т. д.» (из письма студента Арбина).

Неудачные эксперименты этих двух вузов должны предостеречь других от повторения их ошибок, особенно кружки индустриальных вузов, студенты которых нуждаются прежде всего и больше всего в знаниях общелитературного порядка.

ТЕАТРАЛЬНЫМ КОНГРЕСС В РИМЕ НА ДОКЛАДЕ А. Я. ТАЙРОВА В КЛУБЕ МАСТЕРОВ ИСКУССТВ

Международный театральный конгресс был открыт с необычайной пышностью в одном из прекрасных зал Капитолия. В обстановке исключительного гостеприимства и внимания протекала будничная работа конгресса, на котором были представлены театральные деятели 19 европейских стран.

Были блестяще проведены доклады, авторы которых обнаружили поразительные способности держаться на уровне... принципиальной абстрактности. Ставились остроумные диагнозы болезни западного театра (а в вопросе о том, что он болен, не было разногласий), предлагались сложные процедуры лечения и т. д.

Но как работать, что положить в основу, по каким линиям должна развиваться литературно-творческая работа, — в этих вопросах кружки путаются, им никто толком этого не разъяснил. С программами неразбериха существует полная, методы работы меняются с легкостью несбыточной.

Примечательн в этом отношении литкружок Московского областного института. За два года он прошел через несколько «организационных стадий». Сначала он носил характер читательского кружка. Беспечно и отвлеченно спорил скоро надоели. Переключился кружок на работу творческого порядка, и наступило заметное улучшение. Но позднее кафедра литературы разделила кружок на научно-исследовательский и творческий. Это деление сил принесло только вред, особенно творческому кружку, замкнувшемуся только в обсуждение своих рукописей.

Весь этот «оргуз» явно вреден. Принципиальная ошибка заключается в том, что руководители смотрят на литкружок как на инкубатор, выпаривающий готовых писателей. Между тем даже на литературных факультетах, где общая подготовка студентов довольно высока, литкружки должны прежде всего бороться за поднятие общего идейно-художественного уровня учащихся.

В плане борьбы за поднятие общекультурного уровня должны строиться и творческие занятия. Ставка на «готовых писателей» закладывается и в Политехническом институте, здесь тоже решили организовать кружки поэтов, прозаиков, драматургов и критиков. Размах, что надо... «А пока будущие мастера слова — кружковцы — нередко утверждают, а Алексея Толстого зачитывают в «разряд мертвых». В книге же их интересуют диалоги, судьба героя и т. д.» (из письма студента Арбина).

Неудачные эксперименты этих двух вузов должны предостеречь других от повторения их ошибок, особенно кружки индустриальных вузов, студенты которых нуждаются прежде всего и больше всего в знаниях общелитературного порядка.

— То, что Тайров и Амаглобели здесь рассказывают — это ведь чудеса! — воскликнул законодательный директор «Комеди Франсез» Эмиль Фабер: — неужели имеется на нашей земле «страна чудес»?

Гордон Краг, великодушный, неустойчивый гений театра, предпочтительный жить на доходы от рисования марок «экс либрис», нежели продавать свое искусство буржуазии, ликовав. Это лирическое выражалось в бурных репликах, в бешеных аплодисментах, которыми он встречал чужих на каждое слово советских делегатов. Вместе с Крагом и многие другие почувствовали дыхание своего театра. Даже фанатизм юности Жюль Ромэн воспринимался в этот момент, чтобы выразить советским делегатам свое чувство восхищения и радости по поводу успехов искусства в СССР.

Как живо прозвучали после этого призывы к более глубокому изучению искусства, не нужно ли спастись европейской театральной постановкой, посредством техники постановки, посредством

А. Я. Тайров.

предельной механизации театра и т. д. Как трудно было слышать без улыбки «рычание» ликующего безумия Маринетти, выступившего с предложением, сделавшего ушедшими от предложения Маринетти того периода, когда он отстаивал необходимость возбуждения зрителя посредством электрического тока, пушенного по проводам к его креслу.

Такие средства являются лишь мерой, свидетельствующей об отчаянии. Полнокровный, радостный, жизнеутверждающий театр освобожденного пролетариата в таких мерах не нуждается.

З. Дельман.

Новая книга О челюскинской эпопее

ЛЕНИНГРАД. Ленинградское отделение государственного литературно-издательского центра готовит к изданию сборник, посвященный эпопее «Челюскина». К участию в сборнике привлечены челюскинцы, проживающие в Ленинграде по главе с замначальника экспедиции И. А. КОПУСОВЫМ. Каждый из полярников пишет о своей работе во время плаванья на корабле и жизни на дрейфующей льдине. Ряд участников экспедиции представил редакции свои дневники. Сборник будет иллюстрирован многочисленными рисунками и фотоснимками (Роста).

К ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ

В Партиздат выныли к переборам советов в 250-тысячном тираже «Обращения и постановления ЦКК СССР о выборах советов». На днях в издательстве выйдут: Киселев «Задания первичным советам», Урицкий «Все на переборы» (брошюра рассказана на сельских избирателях) и сборники статей М. Калинин «К переборам в совет», Молотова «Переборы советов» и Сулимова «Благодаря массам». Тираж сборника 200 000 экз.

СЛОВАРИ 13 НАРОДНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В Словарно-энциклопедическом издательстве выпускаются впервые словари 13 народностей Советского Союза. Для издания словарей использованы богатые материалы экспедиции Центрального комитета нового алфавита. Для работы над изданиями привлечены крупнейшие ученые-лингвисты.

Уже выходят из печати австро-русский словарь, составленный проф. Лидским под редакцией члена ЦКК Дагестана Т. Калашова, киргизско-русский и русско-казахский.

Готовятся к выпуску цыганско-русский словарь, составленный Татьяной Венцель под редакцией проф. Сергеевского, и угорско-русский. Кроме того издаются русско-карагандский словарь, русско-татарский, русско- якутский, русско- армянский, русско-мошанский, коми-русский и русско-марий-луговой (Роста).

ЗАРУБЕЖОМ

Отказ Монтерлана

В «Тан» помещено письмо Агри Монтерлана, которому была присуждена литературная премия из тунисского фонда. Монтерлан отказался от премии и в письме, адресованном генеральному консулу в Тунисе, объясняет причины своего отказа.

«Когла в июле с. г. жюри тунисского фонда предложило мне написать книгу о Тунисе, я не решился отказаться, так как предложение было сделано в чрезвычайно настойчивой форме и застало меня врасплох.

Но теперь, спокойно обдумав его, я увидел, какую трудность представляет для меня выполнение этого задания. Вот уже больше года, как я решительно отказываюсь опубликовать свой роман «Роза нескон» в двух томах, написанный мной три года назад и посвященный изучению туземного вопроса в Северной Африке и колониального вопроса в целом.

Очень трудно при данных условиях писать по правительственному заданию о стране, находящейся под нашим протекторатом, тем более, что этот труд должен быть оплачен государством».

Библиотека Наполеона

Принстонский университет (США) получил в дар от Нью-Йоркского банка Андра де Коплет 500 томов, составивших некогда часть личной библиотеки Наполеона Бонапарта.

Содержание этой библиотеки чрезвычайно интересно. Ее значительная часть занята трудами по Африке, Индии, Азии, Северной Америке и Европе.

В этой ценной коллекции имеются современные Наполеону переводы английских романов того времени, в том числе «Спарисса Харлоу» Ричардсона, «Том Джовс» Филдинг и др. Имеются также и книги о Генрихе IV и о Фридрихе Великом.

Успех «Грозы» в Париже

В «Тан» напечатан восторженный отзыв о «Грозе», которая идет в кино «Макс Линдер» в Париже. «Этот фильм», — пишет «Тан», — знаменит по своему сюжету, по бесспорным достоинствам и по тому шумному успеху, которым он пользовался на выставке в Венеции. Жизнь старой России изображена в нем с потрясающим реализмом. Каждый зритель, покидая зал, чувствует себя глубоко тронутым развернувшейся перед ним человеческой драмой».

Доходный жанр

Чрезвычайно популярный в Англии автор авантюрических романов Макс Пембертон (одно время излюбленный писатель советского «Мира приключений») решил, повидимому, попробовать вояжи, еще более доходный литературный жанр. Пембертон намерен написать серию биографий «великих людей английской промышленности».

Пока им закончена и выпущена в свет биография сэра Генри Ролса, главы известной английской автомобильной фирмы Ролс-Ройс. Биография, по словам английского критика, написана в беллетристической форме и «читается, как роман». В ней Пембертон очень тщательно и во всех деталях описывает жизнь автомобильного магната, усердствуя, словно автор рекламного проспекта.

«Уот Уитмен в Англии»

Под таким заглавием вышла в издательстве «Корнель Юниверсити Пресс» и «Оксфорд Юниверсити Пресс» книга Гарольда Блэдкет о взаимоотношениях американского поэта с его английскими современниками.

В книге имеются специальные главы о Сулиберте, Теннисоне и др.

По Советскому Союзу

ПРАВЛЕНИЕ ДОНБАССКОГО СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

СТАЛИНО (наш корр.). 30 октября состоялось областное собрание писателей Донбасса. С докладом об итогах съезда и задачах дощечной литературной организации выступил т. Сергеев. Собрание избрало правление союза в составе тт. Сергеева, Беспощадиного, Торина, Чебалина, Фабера. Председателем правления избран т. Сергеев, полномочным Литфонда — тов. Вилян.

КНИГА К VII СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

ПРОКОПЬЕВСК (наш корр.). Литературно-массовая работа на крупномасштабном VII съезде Советов в СССР Проктопьевском руднике (Кузбасс) заметно оживилась. Очень значительно оживилась общегородская конференция партия активна на тему «Новый человек в произведениях художественной литературы», созванная проктопьевским горкомом ВКП(б).

Продолжаются работы над книгой «Прошлое и настоящее Проктопьевска». К созданию книги привлечены писатели Мих. Никитин, Г. Вяткин и др. Старейшие рабочие рудника уже дали свои воспоминания.

ВЫСТАВКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ИСКУССТВА

МНИСК (наш корр.). К октябрьским дням в Минске открывается международная выставка революционного искусства. Для выставки отведены помещения в Деме художника. В организации ее принимает участие Международное объединение революционных художников. На выставке будут представлены картины английских, французских и др. художников. Открывается ряд выставок самостоятельного искусства. Около ста картин будет представлено на выставке, открываемой в гомельском Деме Красной армии.

СТРАНА К ОКТЯБРЮ

Одна из крупнейших библиотек Союза — фундаментальная библиотека Томского университета готовит большую выставку, посвященную XVII годовщине Октября. На выставке будут показаны редчайшие художественные и исторические памятники Октябрьской революции.

КНИГА О РОСТОВЕ

РОСТОВ НА ДОНУ (наш корр.). Президиум ростовского горсовета вынес постановление создать книгу очерков о Ростове на Дону. В книгу войдут очерки о греческих и итальянских колониях, на территории которых вырос современный Ростов — столица Азово-Черноморья. В специальных главах будут показаны: закладка Темеринской таможи и крепости Дмитрия Ростовского, развитие «яблока русского Чикаго», классовая борьба 1905 г., стачка 1918 г., гражданская война.

Особый раздел книги будет посвящен важнейшим отраслям хозяйственной и общекультурной жизни трудящихся Азово-Черноморья. Над книгой работает писатель П. Юфанов.

ПАНОРАМА ПЕРЕКОПСКИХ БОЕВ

СИМФЕРОПОЛЬ (наш корр.). В Крым прибыли представители всесоюзной комиссии по охране памятных историй гражданской войны и Красной армии во главе с проф. Янко. Они должны будут выбрать определенное место для сооружения на территории художественной панорамы и туристского городка.

АВСТРИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТКА В ТАШКЕНТЕ

ТАШКЕНТ (наш корр.). В Ташкенте приехала австрийская журналистка Фанна Галле автор книги «Женщина советской России».

Сейчас Галле работает над другой книгой — о женщине советского Востока. В прошлом году писательница совершила продолжительную поездку по республикам Закавказья (Азербайджан, Дагестан, Грузия). Сейчас Галле посетит Фергану, Ходжент, Сталинобад, Самарканд, Бухару и Анжидан.

Галле намерена заснять на пленку ряд документальных кадров о женщине Средней Азии, которые будут использованы для книги.

ДОСТОЕВСКИЙ И ШЕКСПИР НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

ЭРИВАНЬ (наш корр.). Из серии русских классиков Армения выпускает на армянском языке первый том сочинений Достоевского под редакцией критика Сурхатяна. Кроме этого впервые издается на армянском языке «Война и мир» Льва Толстого и собрания сочинений Пушкина, Тургенева и др.

Армения выпускает из печати большую работу о Шекспире армянского критика А. Сурхатяна.

УНИВЕРСИТЕТ ДЛЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

ТИФЛИС (наш корр.). В Тифлисе для научных работников — профессоров, аспирантов и старших научных работников — организован марксистско-ленинский университет.

Кружева прекрасной работы с художественно выполненными рисунками выработает вологодский Кружевоц (ВОЛОДА, Сев. кр.). На снимке сортировка кружев на складе вологодского Кружевоц (Союзфото).

К ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ АРХИТЕКТОРОВ

Д. Аркин

СЕГОДНЯ ОТКРЫТИЕ

Борис Агапов

МНОГОЕ ДАНО, МНОГОЕ СПРАШИВАЕТСЯ

Последние годы рельефно оттеняли исключительную роль, которую приобрела у нас работа архитектора. Целым рядом организационных и производственных мероприятий последнего времени созданы для архитектурной деятельности такие условия и такая материальная обстановка, которые представляются недостижимым идеалом для архитекторов зарубежных стран. И, что особенно важно, эта новая обстановка работы советского архитектора теснейшим образом связана со все растущим значением нашего архитектурного творчества в самом культурном строительстве.

Гигантский процесс реконструкции городов, перестройка быта и производства в колхозной деревне, широкий разворот промышленного и жилищного строительства — все это делает архитектуру близкой миллионам — тем миллионам, которые раньше были наглухо отрезаны от «тайников» архитектурного творчества, были далеки от знания и понимания архитектуры в еще большей степени, чем по отношению к другим областям художественной культуры.

Но если советской архитектуре много дано, то с нее должно и много спрашиваться.

В течение ряда минувших лет мы должны были повседневно отмечать резкое отставание архитектуры от требований жизни. Это отставание прежде всего сказывалось в низком уровне архитектурной культуры, в низком уровне качественных критериев, с которыми подходили архитекторы к своей работе.

Язык архитектуры был беден. Этот язык никак не отвечал громадному содержанию эпохи, никак не передавал образ этой эпохи, — если говорить, конечно, об основной массе реальных построек, а не об отдельных ярких и интересных сооружениях, созданных в эти же годы.

Тот большой творческий перелом, который в течение последних лет переживает наша архитектура, обусловлен прежде всего новым подхо-

Этот большой творческий перелом, захвативший сейчас все течения нашего архитектурного фронта, — перелом, громадное положительное значение которого теперь уже ясно всем, сопровождается, однако, и целым рядом отрицательных явлений в самом архитектурном проектировании. Упрощенчество прежнего типа, порождаящее «дома-коробки», весьма нередко сменяется столь же упрощенческими попытками решить проблему художественного качества советской архитектуры при помощи поверхностных имитаций, при помощи мишуры обработки фасадов. Эта бутылочная, «принудительная» архитектура не имеет ничего общего с теми идеями и эстетическими критериями, которыми должно руководствоваться и вдохновляться советское зодчество.

Развертывание творческой дискуссии среди архитекторов, организация архитектурной критики — критика конкретной, массовой и компетентной, поможет преодолеть эту линию наименьшего сопротивления в нашей архитектурной практике.

Уже сейчас ясны основные вехи этого творческого пути, по которому будет развиваться советское зодчество. Отвергнув упрощенческий подход к своим задачам и нигилистическое отношение к архитектурным понятиям прошлого, стремясь по-новому переработать эти понятия и наиболее ярко и полно выразить идеи и потребности нашего времени, эпохи социализма, — советская архитектура будет продолжать искания новой красоты, новых архитектурных форм, — правдивых и величественных, простых и многообразных, смелых и легких. Единственный творческий путь советской архитектуры — не менее всего предполагает как новую, так и традиционную стилистическую тенденцию, — напротив того, он означает громадное расширение диапазона творческих исканий и творческих направлений. Задачи, стоящие перед советским архитектором, требуют тщательнейшего, повседневного изучения реальных потребностей быта и произво-

Сегодня в Доме архитектора открывается всесоюзное архитектурное совещание. Совещание созывается для обсуждения всех вопросов, связанных с подготовкой к всесоюзному съезду советских архитекторов.

На совещании с докладом о повестке дня съезда выступит архитектор АЛАБЬЯН. Будут также заслушаны доклады об организации архитектурного фонда и сообщения пред-

ставителей мест о ходе подготовки к съезду.

На совещании будет присутствовать около 40 делегатов, в том числе представители Ленинграда, Украины, Иркутска, Новосибирска, Уфы, Свердловска, Ростова-на-Дону, Тифлиса, Эривани, Ташкента и др.

В составе московской делегации — акад. арх. ЖОЛТОВСКИЙ, ФОМИН,

ШУСБЕВ, арх. ВЕСНИН, АЛАБЬЯН, ГИНЗБУРГ, ЧЕРНЫШЕВ и т. АРКИН и МАЦА.

Делегаты совещания осмотрят наиболее выдающиеся архитектурные сооружения Москвы в сопровождении авторств этих сооружений. Будут осмотрены гостиница Моссовета, Дом Наркомлегпрома, вестибюли метро и т. д.

Совещание продлится два дня.

Профессор Г. Бархин О НОВОЙ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Сегодня открывается первое всесоюзное совещание архитекторов. Нечего говорить, насколько большое значение должен иметь этот съезд в развитии ряда насущнейших для нашей современной архитектурной практики вопросов.

Наша архитектура в том виде, как она существовала еще совсем до недавнего времени, коренным образом меняется в связи с поставленными партией и государством во вопросам литературы и искусства, после широкого поставленного опыта архитектурного проектирования.

Внимание и устремления советского архитектора в восстановительный период были направлены, прежде всего, в сторону удовлетворения широкайших строительных потребностей, возникших вместе с восстановлением разрушенных за годы войны промышленного и жилого фондов. Архитекторам было трудно угнаться за гигантским строительством, развернувшимся на огромной территории нашего Союза.

В то время при разбросанности строительства по отдаленной периферии, при крайнем недостатке на местах подготовленных архитектурных сил, при исключительных темпах роста новых центров индустрии вопросам качества архитектуры еще не уделялось то внимание, какое оно по праву заслуживает.

Сейчас проблема качества и мастерства в архитектуре, как и в других видах искусства, стала во весь рост. Если еще не все, то многие из крупнейших наших строков, даже и очень отдаленных от центра, обеспечиваются сейчас высококвалифицированными архитектурными кадрами. Промышленность заметно подтянулась в отношении качества материалов и изделий, которыми она снабжает строительство, хотя здесь еще далеко не все сделано, что нужно. И, наконец, и это конечно самое важное, у самих архитекторов произошел крупный перелом во взглядах на то, какая архитектура может претендовать на название полноценной советской архитектуры, достойной той великой эпохи перестройки человеческого общества, живыми участниками которой в Союзе ССР мы все являемся.

Вопрос о том, какова должна быть новая советская архитектура, есть основной вопрос, который каждый активно работающий архитектор обязан перед собой четко поставить. Правильному и авторитетному разрешению всех отдельных сторон этого кардинального вопроса, несомненно, поможет предстоящий всесоюзный съезд архитекторов.

Когда мы говорим о современной советской архитектуре в отличие от архитектуры пройденного этапа, мы неизбежно затрагиваем вопросы новой архитектуры на Западе и нашего отношения к ней, проблемы освоения культурного наследия, вопросы так называемого синтеза трех изобразительных искусств — архитектуры, скульптуры и живописи) и, наконец, вопрос взаимоотношения формы и содержания в искусстве и в нашей новой советской архитектуре в частности.

Основное, что характеризует новую западно-европейскую архитектуру, это максимальное использование в архитектуре всех современных достижений техники и значительное упрощение внешних форм с одновременным полчас последние до обогащения, немаскируемого выявления конструкций, в свою очередь вытекающих из рационального применения новых строительных материалов и прежде всего железобетона, металла и стекла.

В этой архитектуре мы имеем перманентное разрешение плановых проблем, основанное на точном анализе функционального назначения каждого отдельного помещения. Правильное и у многих мастеров тонкое объединение отдельных элементов плана в цельные комплексы. Обеспечение основных потребностей сооружения в свете и воздухе. Прямую, естественно открытую застройку с ее санитарио-гигиеническими и живописно-ландшафтными достоинствами.

В отношении архитектурной формы все расчеты архитектора основываются на зрительном восприятии хороших пропорций основных членений, интересного сопоставления отдельных масс и хорошо прорисованных силуэтов в целом, а также на

крайне тщательном выполнении сооружения в натуре.

К положительным качествам новой западно-европейской архитектуры следует отнести частичное разрешение ею ряда проблем, связанных с проектированием крупных общественных сооружений.

Вместе с тем необходимо отметить, что новая архитектура на Западе до этого времени совершенно отвергала

любопытнейшее явление архитектуры — не может быть дальнейшего движения вперед.

Если проследить историю образования стилией, то легко увидеть, с какой постепенностью зарождалась и развивалась новая художественные формы, которые с течением времени обрываются в новый, не существовавший ранее художественный стиль. История искусств показывает, как постепенно отмирают одни за другим

Проект театра в Ростове (Архитектор ШУКОВ).

какое-либо использование живописи и скульптуры.

Новая архитектура на Западе очень скоро стала «модной» и завоевала внимание всех стран. Новая советская архитектура до переломного этапа, каковым хронологически следует считать конкурс на Дворец советов, также оказалась под очень сильным влиянием западной архитектуры. Ряд указаний выше, бесспорно положительных и ценных для нашего времени сторон западно-европейской архитектуры должен был в среде советских архитекторов встретить настороженную оценку, и в течение почти 10 лет наша архитектура шла под знаком «конструктивизма» и «функционализма» западной архитектуры.

Таков первый этап в области архитектурного проектирования у нас после Октября.

Проекты, представленные на первые два конкурса Дворца советов, показали, что то направление архитектуры, какое мы имели и которое в основном совпадало с архитектурой Запада, при наличии хороших функциональных решений все же совершенно недостаточно для разрешения задачи такого масштаба и значения как строительство Дворца советов.

Сооружение, которое призвано отразить целую эпоху, выразить идеологию, целеустремленность, высочайший пафос молодого класса, строящего новый мир, — для такой задачи конструктивизм с его утилитарным пафосом и разрешением архитектурных проблем оказался совершенно неспособным. Ни один из проектов этого знаменательного в истории развития архитектурной мысли конкурса, включая судьи и работы крупнейших мастеров Европы (Гропиус, Мендельсон, Пельцих, Перре, Корбюзье), ни в малейшей мере не отвечал задачам такого грандиозного строительства.

Анализ композиционных методов и средств, применяемых функционалистами, обнаружил недостаток их средств главным образом в двух направлениях: в полном отрыве новой европейской архитектуры от всего архитектурного прошлого и в игнорировании вспомогательных изобразительных средств, каковыми для архитектуры могут быть и всегда служили живопись и скульптура.

Таким образом для перестройки нашей архитектуры в полноценную советскую архитектуру, вооруженную достаточно мощными изобразительными средствами, необходимо было установить правильную точку зрения на так называемое «культурное наследие» и на вопрос синтеза искусств.

Как многие из нас, архитекторов, смотрят сейчас на эти два капитальных вопроса?

Мы считаем, что значение классики, т. е. лучших произведений прошлого, для развития архитектуры огромно. Старая архитектура представляет собой некое бесспорно ценнейшее наследие в культурно-социальном отношении, как и старая наука. Без освоения всех достижений прошлого

элементы уходящего стиля и как едва заметно формируются черты стилией, приходящего на смену. Новый художественный стиль не рождается внезапно, а всегда связан крепкими корнями со всем искусством прошлого.

Невозможно создание серьезных культурных ценностей без основательного освоения всего культурного наследия.

Вместе с тем, по нашему убеждению, было бы глубочайшей ошибкой считать, что памятники прошлого, даже наиболее совершенные, путем их копирования, воспроизведения или частичного заимствования могут заменить собой полноценное современное искусство. Мы считаем это невозможным, поскольку новое содержание не может быть втиснуто в пережившие себя формы и поскольку в этом случае не могут быть целесообразно использованы новые технические средства.

Новые задачи и новые технические возможности их разрешения представляли настолько мощные стимулы для создания и новых архитектурных форм, что для заимствования этих форм из эпохи прошлого не может быть, по нашему мнению, найдено никаких разумных оснований.

О синтезе. Для создания архитектурно-художественного образа, достойного нашей эпохи, современный советский архитектор может и должен пополнять свои изобразительные средства за счет скульптуры и живописи.

Однако синтез искусств является очень сложной художественной проблемой, которая, как нам кажется, весьма различно и далеко не с одинаковым успехом разрешалась на протяжении всей истории искусств. Мы считаем, что в новой советской архитектуре, которая должна быть доступна для массового восприятия, внесение элемента живописи и скульптуры может значительно содействовать разрешению этой задачи. Что касается цветного оформления, то мы думаем, что этот элемент совершенно обязателен в практике новой советской архитектуры.

Находясь на переломе нашей архитектуры последнего времени в ряде уже исполненных проектов крупных сооружений, в ряде жилищно-бытовых работ по реконструкции Москвы, частью осуществленных уже в натуре, носил все признаки плодотворного искания новых форм и новых композиционных методов творчества.

В заключение мы хотим высказать уверенность, что в дальнейшем своем развитии новая советская архитектура, призванная к жизни новым социальным строем, не может претвориться в отжившие и давно ушедшие в прошлое формы, но на базе критического освоения культуры прошлого и вооруженная всем техническими достижениями нашего времени советская архитектура будет творить новые, полноценные художественные образы в формах, вполне отвечающих нашей великой эпохе.

КОНЕЦ „ЭРЫ ДОМОВ“

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Почва цвета запершейся крови вздыблена острыми хребтами, как если бы страшная сила сжала ее с горизонтов. Пропости пересекает ее в различных направлениях, но все-таки приполюснее. Так же приполюснеейными полосами, бороздившие все это унылое пространство, и происхождение которых таинственно, как происхождение липы на луне. Однако в отличие от лунной поверхности здесь поражает гладкостью, нога скользит по ее крутым склонам, каждый шаг сопровождается грохотом как бы от прыжков, что создает впечатление пустоты под ногами. Ни кустика, ни травинки, ни источника. Летом лет ничего страшнее. Почва накалена так, что жжет сквозь подошвы... хотя бы хлопок тепл, хотя бы глоток воды — пустыня!.. Наредья пробегает одичавший кот, кое-где зовутся дым или плина со свистом прожест воздух, дрожащий от жары...

Пейзаж, совершенно не известный современным архитекторам, однако любопытный. Я наблюдаю его ежедневно из моей комнаты на восьмом этаже. Это — крыши Москвы. Мой квартал невелик, но он образует, так построены все. Главное место в нем занимает дома, а значит, крыши. Дворики — крошки, они открыты асфальтом, заставлены автомобилями, оконными рамами, ящиками, их пропости прерваны диагоналями сохнувшего белья, под которыми играют дети и собаки (кошки презирают эту тесноту). А вокруг простираются несаженные области, просторные площади, покрытые железом. Больше долинны огромного пучка земли, называемого «Москва», покрытой листьями железа, окрашено мерзкой кровью краской и превращено в необитаемую пустыню. И только внизу, на оставшихся свободными от домов участках, происходит все — там играют дети, едят грузозвонки, там очиняется воздух посредством листов, там движется миллионы пешеходов; там все безмятежные газы, все влажные ревы, весь трамвайный визг.

Мой квартал невелик. Со своего балкона я могу оглядеть его целиком. Сколько домов! Какое разнообразие функций! Дом для дров. Дом для грузозвонки. Дом для уборной. Дом для угля. Дом для трансформатора. Как помещица усадьбы, где был дом для хозяйки, дом для коров, дом для двора и дом для собаки. Когда я перевожу глаза на всю перспективу города, я вижу хаос крыш и стен, из которого выдвигаются новые огромные корпуса, еще болючие от строительных лесов...

Но собрание домов еще не есть город, так же как собрание кирпичей не есть дом. Можно скрыть домами, но это будет тот же самый усадебный способ, только гиперболизированный. Город будущего не имеет домов в нашем смысле, улиц в нашем смысле, крыш в нашем смысле. Он не вертикален и не горизонтален. Он не радиален и не приполюснее. Сделаем несколько срезов его по горизонталю и проследим какую-нибудь одну ось: что она будет представлять на своем пути? Это может выглядеть так.

Нижняя плоскость (уровень мостовой). Нама ось, перпендикулярная к оси улицы, пронизывает: тротуар для покупателей, магазины, склады, закрытые дворы за складами, внутренний гараж и далее — все в обратном порядке.

Средняя плоскость (высота, скажем, 5 этажей). Ось пронизывает: широкую зеленую площадку перед квартирой, квартиру, внутренний коридор, фойе, верхний ярус кинотеатра, внутренний коридор, квартиру, открытый тротуар над улицей.

Вот мы идем по такому городу. Подъем на пятый этаж, по наклонной дорожке для пешеходов. Лубмы, фонтаны, площадки для детей. Квартиры выхвачены в эту зелень, растущую над какой-то контурой, которая расположена ниже. По кварталу широк. За квартирами — кино. Оно не шумит в солнечном свете, оно помещено внутри, на его «крыше» расположены уже квартиры шестого этажа, а над квартирами пятого цветет зелень и желтеют теннисные корты.

Стены кино суть стены учреждений. Крыша учреждения есть площадка для зелени перед квартирами. Стены квартир суть стены фойе кино. Мы поднимаемся по лесенке в 6 ступеней и видим вход в квартиру, площадка перед которой закрыта от нас углом.

Так устроены все эти жилища. Изолированные от соседних, они имеют не только собственную тишину, но и отдельную зелень, свой вид из окон. Смотря, как понимать одиночество! Я один среди коллектива, я аутист, индивидуалист, и тогда никакое общение не срывает меня с ними. И я — коллективист; оставаясь в одиночестве, не видимый никем, я счастлив отходом и раздумьем в самом центре моего класса и страны. Я собираю себя, я останавливаю окружающее, и ничего кроме неба нет в моем окне.

Мы проходим по мостику из платановой стали над рядом пешеходов и столбов — это, вероятно, кафе — и оказываемся над улицей на высоте шести этажей. Чтобы перейти квартал, надо спуститься. Он стоит далеко, освобождая место садам, потокам авто, реке. Теперь мы видим его так, как принято было видеть всюкую городскую архитектуру — с тротуара. Он — уступчато-пирамидальное. Не поднимаясь далее 15 этажей, он достигнет этой высоты лишь в нескольких местах, основная его масса значительно ниже. Но он обширен, он сверкает разноцветной отделкой и зеленой листвой, которая обрызгивает его повсюду. Он весь поставлен солнцу и воздушному струю, так что его жители имеют и то и другое в изобилии, как листья на ветках большого дерева. Хотя и недвижимый, он производит впечатление движения как бы паролота, и это тем более точно, что сложное хозяйство его энергетика, водоснабжения, теплоотопления и вентиляции централизованно и обладает крупной мощностью.

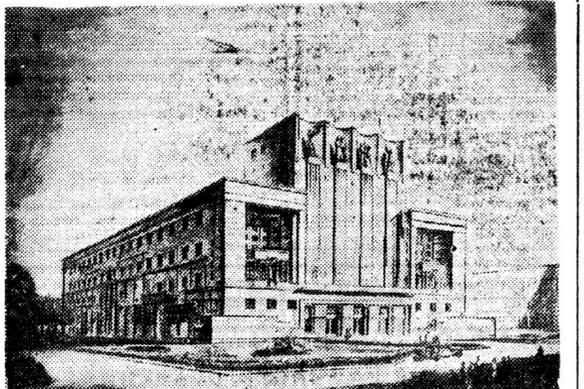
Это — комбинат. Его внутреннее устройство, функция его частей, очень сложные и многообразные, вытекающие из новых архитектурных поисков. Уже не дом-коробка для жилья требует фасада, приятного глазу, т. е. ожидает каменного или штукатурного грима, а очень ветхое целое, как бы город в миниатюре, город, расположенный на горе, и в горе хочет выглядеть пышно и празднично.

Здесь нет стены как огромной плоскости, подлежащей разделке, ибо плоскость эта пошла углами и уступами. Здесь нет центрального входа (ворот во двор), через которые проходила бы ось симметрии, здесь возможны окна разных размеров, площадки на разных высотах, деревья под небом, автомобили на третьем этаже. И поэтому пышная коринфийский ордер не сдасет колонну, если она не к месту, и никакая колонна не скроет бездарности архитектора. Мало, чтобы человек на тротуаре был в восторге! Он поднимется наверх, и перед ним раскроется новый фасад, может быть, он увидит памятник, не видный снизу. Он повернет направо, и под ним возникнет палатона, которая доступна только с этой точки и не существует на мостовой. В замысел архитектора войдет то, что было ранее не видимым, что было видно изнутри.

И не воображая это все грандиозным. Это не выше новой гостиницы Моссовета. Это можно пацать с восьмью этажами. Осторожно. Сначала без кино внутри, но с теннисом на крыше. Без автомобилей на третьем этаже, но с закрытым двором и гаражом на первом, с дорожками наверху, с легкими площадками наверху, с центральным отоплением газом, а прачечной, с парикмахерской, с почтовым отделением, с морозильной камерой. Любители казарм придут в негодование. Ведь они строят казармы только от бедности. Ах, если бы не деньги! Да, они все — Растрелли, дайте им мрамор, они сделают у казарм мраморные стены, пилластры, вазы на крышах воздугут. Дайте им бронзы! И вот возникают районы столицы, вся новизна которых в том, что казармы стоят под углом к улице. Расшбейте лбы — не прудумаете ничего нового, чтобы их оформить. И суть будущей архитектуры совсем не здесь, не в оформлении фасадов для этих кораблей, а в создании комплексов, архитектурных комбинаций гораздо более сложных, чем дом или улица. Это еще не испытано. И потому трудно говорить — колонна или не надо колонны, фреска или без нее. Надо пацать.

Надо пацать мыслить комплексами, широкими планами, мыслить вверх, вниз, наискось, вглубину, изнутри, а не по плоскости фасада или этажа. Мыслить как житье, как поселить, находящийся внутри квартала, а не с тротуара. Как хозяин земли, а не укрывающийся от дождя дырка. Как оптимист.

И понимать, что время домов продлится, как прошло время яранг, кибиток и курных изв.

Проект клуба авиационной промышленности. (Архитектор Б. ШТИВЕЛЬ)

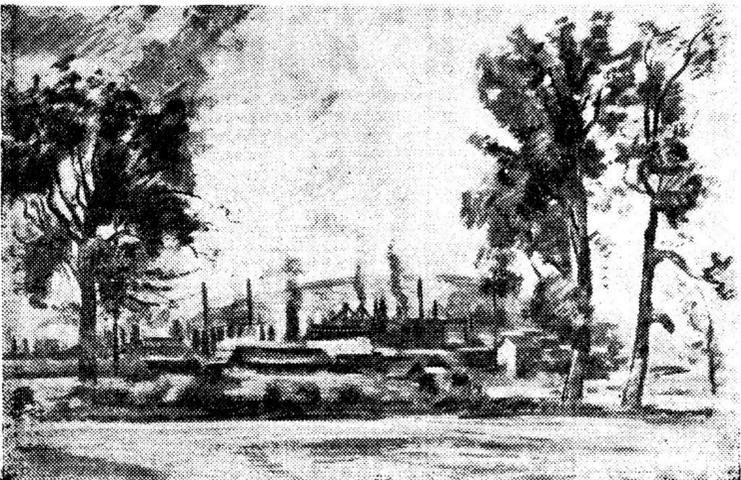
дом к проблеме качества в нашем строительстве.

Борьба за качество нового строительства, за его высокое техническое и художественное совершенство — вот что составляет содержание этой новой эпохи в жизни советской архитектуры и вот что бесспорно является главной темой всех работ предстоящего съезда архитекторов.

Можно смело говорить о целом большом движении, наблюдаемом по всему архитектурному фронту, — движению, направленном ко всеобщему повышению квалификации архитектурной работы, к обогащению мастерства, к изучению лучших ценностей мирового зодчества, к усовершенствованию технической и художественной вооруженности проектировщика, к овладению архитектурной культурой.

ства, изучения тех запросов, которые потребитель архитектурной продукции выдвигает по отношению к своему жилью, к своему клубу, цеху, к своему городу.

Советская архитектура во всем многообразии ее творческих оттенков будет характеризоваться глубокой художественной правдивостью. Правдивость, реалистичность в решении утилитарно-бытовых требований, предъявляемых к тому или иному сооружению или комплексу сооружений, — правдивая передача во внешнем облике здания его внутреннего содержания, его идеи, вечность материалу и технике, реалистическая правдивость пространственных решений — эти начала войдут в советскую архитектуру и откроют перед ней широкие пути к высотам социалистической культуры.

ВЫСТАВКА П. Д. ПОКАРЖЕВСКОГО

Выставку художника П. Д. Покаржевского организует Всесоюзный комитет.

Выставка откроется 10 ноября в КОР.

Советский зритель хорошо знает Покаржевского по его работам, посвященным Красной армии, представленным на выставках «10 лет РККА» и «15 лет РККА».

Покаржевский участвовал в ряде советских выставок за границей: в Цюрихе, Нью-Йорке, Осло, Берлине. Работы Покаржевского находятся в Третьяковской галерее, в Музее Красной армии, в ряде местных музеев. Воспроизводим картину Покаржевского «ГОРОД СТАЛИНСКИЙ» (слева).

ВЫСТАВКА В. ЭИГЕСА

В ноябре в помещении ДСП открывается выставка работ художника В. ЭИГЕСА. На выставке будут представлены работы художника за 1931—34 гг. Воспроизводим картину «УЛИЦА ГОРЬКОГО В МОСКВЕ» из серии работ, посвященных Москве (справа).

